

СТР.2

КУБОК ФИФА ИЛИ
КУБОК LEGO...

СТР.20

НЕ ТРОГАЙТЕ УТЁСОВА!

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные Новости

№30 (320)
ИЮЛЬ 2026

МИХАИЛУ ГУЛЬКО –
95 ЛЕТ

СТР.4-6

MISHA GULKO

СТР.10-11

АРТИСТ И ПЕДАГОГ

ИСПАНИЯ – НОВЫЙ,
СТАРЫЙ ЧЕМПИОН!

СТР.14-15

ВЕЛИКИЙ
СУМАСБРОД

СТР.7-9

МИХАИЛУ ГУЛЬКО – 95 ЛЕТ

К ЮБИЛЕЮ КРЁСТНОГО ОТЦА ШАНСОНА ПО-РУССКИ

Среди исполнителей русского шансона есть артисты популярные, есть легендарные, а есть те, без кого невозможно представить саму историю жанра. Михаил Гулько принадлежит именно к этой редкой категории. Его песни давно стали частью культурной памяти нескольких поколений слушателей по обе стороны океана, а самого певца не случайно называют «крёстным отцом русского шансона». В его судьбе удивительным образом соединились война и эмиграция, шахты Донбасса и рестораны Нью-Йорка, дружба со знаменитыми артистами и долгую дорогу к настоящему признанию. Жизнь Михаила Гулько напоминает захватывающий фильм, в котором нашлось место и драматическим испытаниям, и ярким победам. Сегодня, когда артист отмечает свое 95-летие, особенно хочется вспомнить его путь.

С папой

Максим Кравчинский

Сила песни

Музыкой Миша увлекся еще в детстве. Как и тысячи мальчишек довоенного поколения, он заслушивался пластинками Петра Лещенко, пытаясь повторять услышанные мелодии. Вскоре освоил аккордеон и настолько успешно, что получил свою первую награду — грамоту победителя конкурса художественной самодеятельности. Для мальчика это стало настоящим событием. Но по-настоящему силу песни он понял гораздо позже — во время войны. Семья оказалась в эвакуации на Урале. Каждый день после школы Миша забегал на рынок. У входа стояла молодая девушка с длинной косой, а рядом на маленькой тележке сидел моряк без ног. Передвигаться самостоятельно он уже не мог. В руках у бывшего фронтовика была гармошка. Под ее звуки он исполнял песню о черноморском море:

Мама Миши Гулько

Инженер с аккордеоном

«Я встретил его близ Одессы родной,
Когда в бой пошла наша рота...»

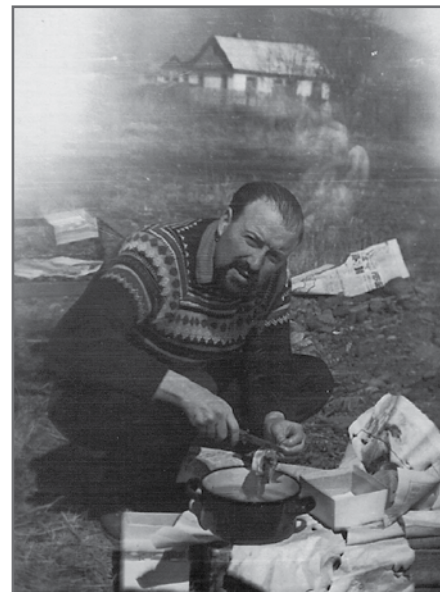
Люди останавливались, слушали и плакали. Плакал и сам Миша. В холщовый мешок, который держала сестра моряка, летели последние рубли и мелочь. Спустя десятилетия артист признавался, что именно тогда понял: песня может быть сильнее любых слов. Она способна заставить человека сопереживать, помнить и чувствовать чужую боль как свою собственную. Не случайно эту композицию Михаил Гулько долгие годы не мог исполнять на концертах — слишком сильными были воспоминания. Лишь много лет спустя она появилась в его альбоме «Неспетые песни».

Миша и Люся

Мало кто знает, что Михаил Гулько был связан дружбой с Людмилой Гурченко задолго до того, как она стала звездой советского кино. Оба родились в Харькове. Их семьи знали друг друга, а позже судьба вновь свела молодых людей уже в Москве. К тому времени Гурченко проснулась знаменитой после

Как пел Аркаша Северный: «Была бы шляпа, пальто из драпа, да не болела голова...»

За варкой ухи. Камчатка, начало 1970-х

С ансамблем ресторана «Русалка», Москва, 1970-е

С дебютной пластинкой «Синее небо России», Нью-Йорк, 1982

С Люсей Гурченко на концерте в Нью-Йорке

Максим Кравчинский и Михаил Гулько. Дружеская встреча

«Карнавальная ночь». Но слава еще не означала богатство. Молодые артисты искали любые возможности заработать. Михаил аккомпанировал Людмиле на аккордеоне, и вместе они ездили по подмосковным городкам, выступая в клубах и домах культуры. Иногда приходилось добираться на электричках, иногда — на попутных машинах. Гонорары были скромными, но зато оставались воспоминания о романтике тех лет, когда будущее только начиналось. Эта совместная работа закончилась после появления в советской прессе печально известной статьи, обвинявшей Гурченко в «коммерческой деятельности» и получении «левых доходов». Для молодой актрисы это стало тяжелым ударом, а многие коллеги предпочли дистанцироваться от нее. Михаил же сохранил о Людмиле Марковне самые теплые воспоминания на всю жизнь.

Инженер с аккордеоном

Как и многие представители его поколения, Михаил Гулько был вынужден выбирать между мечтой и «серьезной профессией». По настоянию родителей он окончил горный институт и получил диплом инженера. Более пятнадцати лет работал в институте «Южгипрошахт». Работа была совсем не творческой. Нужно было проектировать шахты, выезжать на производственные объекты, спускаться под землю, общаться с шахтерами. Позже певец вспоминал, как надевал каску с коногонкой, спускался в забой и видел тяжелый труд людей, добывавших уголь. Эти впечатления остались с ним навсегда и во многом сформировали его уважительное отношение к простым людям — героям многих его будущих песен.

Однако музыка не отпускала. После работы инженер спешил на репетиции, выступал в клубах и участвовал в художественной самодеятельности. Любопытно, что в том же институте работал еще один будущий кумир советской эстрады — Вадим Мулерман. Молодые музыканты часто пересекались на концертах и творческих вечерах.

В середине 1960-х судьба сделала крутой поворот. Гулько отправился на Камчатку. Именно там закончилась его инженерная карьера. В трудовой книжке появилась новая запись: «Принят на должность руководителя оркестра ресторана «Океан»».

Так началась его профессиональная музыкальная жизнь.

Камчатка, Магадан и будущие легенды

Дальний Восток стал для Михаила Гулько настоящей школой жизни. В ресторанах Камчатки и Магадана собиралась удивительная публика: моряки, геологи, летчики, золотодобытчики, писатели и артисты. Именно там судьба свела его с автором знаменитых песен Юрием Кукиным, создавшим легендар-

С Александром Кальяновым и Примадонной. Нью-Йорк, 1993

С новым диском «Сожженные мосты», Нью-Йорк, Брайтон-Бич, 1984

С Евгением Леоновым и Николаем Караченцовым в ресторане «Арбат», Нью-Йорк, начало 1990-х

ное «За туманом». Позже состоялось знакомство с Вадимом Козыным — человеком трагической судьбы и одной из самых ярких фигур русской эстрады XX века. Там же, на Колыме, Михаил познакомился с молодым музыкантом Михаилом Шуфутинским. Тогда никто не мог предположить, что спустя годы оба станут признанными звездами русского шансона. Впрочем, уже тогда было понятно: ресторанная сцена для них лишь временная остановка.

Увидеть Высоцкого любой ценой

Михаил Гулько всегда относился к Владимиру Высоцкому с огромным уважением. Однажды он услышал, что Высоцкий приезжает в Петропавловск-Камчатский. Но попасть на концерт не удалось. Зато судьба подарила второй шанс. В начале 1970-х знакомые сообщили, что Высоцкий появится в пресс-баре Московского международного кинофестиваля в гостинице «Россия». Попасть туда обычному человеку было практически невозможно. Отель охранялся особенно тщательно. Однако желание увидеть кумира оказалось сильнее осторожности. Поздно ночью Гулько проник в гостиницу и буквально по балконам добрался до нужного места. Высоцкого он увидел. Но приключение на этом не закончилось.

На рассвете по дороге домой его остановили сотрудники госбезопасности. За подозрительным человеком, карабкавшимся по балконам гостиницы, наблюдали всю ночь. Музыканту пришлось объяснять, что он вовсе не шпион, а поклонник Высоцкого. К счастью, история закончилась без последствий. Более того, сотрудники органов отнеслись к его поступку с пониманием.

Эмиграция после пятидесяти

Многие начинают жизнь заново в двадцать или тридцать лет. Михаил Гулько сделал это почти в пятьдесят. Когда его бывшая жена и единственная дочь эмигрировали в США, он принял непростое решение последовать за ними. Для советского человека того времени это означало оставить привычную жизнь, друзей, карьеру и начать все практически с нуля. В Америке его никто не ждал. Не было ни связей, ни гарантий успеха. Но были талант, трудолюбие и огромная любовь к песне.

Король Брайтон-Бич

В Нью-Йорке Михаил Гулько быстро стал одной из главных фигур русскоязычной музыкальной сцены. Он выступал в лучших ресторанах Брайтон-Бич, собирал полные залы и записывал альбомы, которые расходились по всему миру. Гастрольные маршруты арти-

С Михаилом Кругом и артисткой кордебалета на фестивале «Звездная пурга», Москва, 2002

Окончание. Начало на с.4

ста пролегли от Австралии до Европы. Везде ему были рады, везде ждали его преданные поклонники. Для миллионов эмигрантов его голос стал голосом родины. За годы в эмиграции были созданы многие его знаменитые работы: альбомы «Синее небо России», «Сожжённые мосты», «Песни военных лет», «Заграница», а известные песни приобрели свое каноническое звучание. Именно в исполнении Михаила Гулько стали классикой жанра и «Поручик Голицын», и «Мурка», и «Господа-офицеры»... Не говоря уже о том, что сам жанр «белогвардейского романса» на эстраде возник, во многом, благодаря ему.

В песнях Гулько никогда не было дешевой бравады или криминальной романтики. Его творчество рассказывало о памяти, дружбе, любви, расставании и тоске по дому. Именно поэтому эти песни находили отклик у людей самых разных взглядов и поколений. Как сказала однажды Алла Пугачёва: «Песни Миши лечат душу...» Неудивительно, что Михаил Гулько стал одним из немногих русскоязычных исполнителей эмиграции, которому посвятила большую материал газета The New York Times.

Человек, который сохранил достоинство

За долгую карьеру Михаил Гулько никогда не участвовал в громких скандалах и не строил популярность на эпатажных выходках. Коллеги всегда отмечали его интеллигентность, доброжелательность и редкое человеческое достоинство. Он принадлежит к поколению артистов, которые прошли войну, тяжелую послевоенную жизнь, советские ограничения, эмиграцию и при этом сохранили верность себе. На-

На концерте в Западной Европе. Середина 1980-х.

верное, именно поэтому его песни продолжают звучать актуально и сегодня.

Чтобы услышать всем известного Гулько...

Сегодня Михаил Гулько отмечает 95-летний юбилей. За его плечами почти век жизни и более полувека на сцене. Его записи продолжают переиздаваться, а новые поколения слушателей открывают для себя творчество артиста через интернет и архивные концерты. Многие исполнители русского шансона называют его своим учителем. Для других он стал образцом того, как можно оставаться верным жанру, не изменяя собственным принципам. И если попытаться объяснить феномен Михаила Гулько одной фразой, то она, пожалуй, будет простой: он всегда пел не о себе, а о людях. Именно поэтому его песни продолжают звучать и будут любимы еще долгие-долгие годы.

Автор статьи и редакция газеты «Бульварные новости» от всей души поздравляют дядю Мишу с «пред золотым юбилеем», желают здоровья, удачи и вдохновения. До 120!

Спасибо за ваши песни!
www.kravchinsky.com

«Я шагал напролом, никогда я не слыл недотрогой...»

Фотосессия для иллюстрации альбома «Песни военных лет»

С верной подругой и музой Татьяной

С дочкой Леночкой

Всегда с аккордеоном

Писатель и коллекционер МАКСИМ КРАВЧинский купит или примет в дар:

- русские книги, изданные на Западе: Довлатов, Бродский, Лимонов и др.
- эмигрантские газеты и журналы.
- виниловые пластинки и кассеты: Высоцкий, Токарев, Успенская и др.

Телефон: +1 (647) 928-0801
chansonhistory@gmail.com